

Курт Кэмпбелл – царь Индо-Пацифики

Уолтер Рассел Мид, подлинный специалист по внешней политике, описал Соединённые Штаты как *«демократию континентального масштаба»*, в которой интересы отдельных штатов могут вступать в конфликт: посредничество происходит в Вашингтоне через власти, подчинённые их внутренней взаимной динамике. По его словам, внешняя политика *«возникает из нагромождения политических интересов, эго политиканов, экономического и этнического лобби, электоральных блоков различных регионов»* в *«демократическом политическом процессе»*, который выражает себя через *«разделение»* властей и *«соперничество»* внутри исполнительной власти (*“Special Providence”, 2001*). Некоторые фигуры, близко познакомившиеся с этим конфликтным процессом, полезны для понимания определённых аспектов текущей китайской политики администрации Байдена.

Артур Шлезингер – младший видит *«маятник»* в проведении внешней политики между исполнительной властью, которая использует каждый инструмент централизации для навязывания собственной повестки, и властью законодательной (*“The imperial presidency”, 1973*). Но также и внутри исполнительной власти министры могут вступить в конфликт. Государственный департамент руководит дипломатией, но внешняя политика администрации необязательно совпадает с той, что поддерживает глава Фогги Боттом или его подчинённые. Совету национальной безопасности (СНБ) поручено придание однозначного направления военным, дипломатическим и экономическим инструментам безопасности согласно видению президента. СНБ – слабая бюрократия с точки зрения ресурсов, но он достаточно силён по причине близости к главе исполнительной власти; с другой стороны, советник по национальной безопасности влиятелен до тех пор, пока полностью следует линии президента.

Наложение властей

Мадлен Олбрайт, госсекретарь в 90-е годы, отметила, что *«в Вашингтоне существует стандартный подход, что единственный раз, когда СНБ и Государственный департамент хорошо сработались, случился тогда, когда Генри Киссинджер был руководителем обоих»* (*“Madam Secretary”*). Именно Киссинджер предупреждал своих последователей: затягивание решения вопросов может разделить Государственный департамент на *«множество удельных княжеств во главе с феодалными лордами»* (*“Годы в Белом доме”, 1979*). К этому добавляется Пентагон, который обладает всеми ресурсами и контактами с иностранной военной бюрократией для проведения собственной внешней политики; относительно которой, однако, каждое из трёх орудий и информативных служб (ЦРУ, ФБР и АНБ) имеют свою устоявшуюся точку зрения.

Торговый представитель (USTR) и секретарь по торговле оба имеют министерский ранг, но если в задачи последнего традиционно входит защита американских компаний, то команда коммерческих юристов USTR ведёт переговоры по каждому крупному соглашению империалистического либеризма, от НАФТА до ВТО. Третьим подходом к экономическим отношениям с заграницей является точка зрения министра финансов. Все они находятся под давлением более или менее крупных групп, а с 1993 года Национальный экономический совет (НЭС) является инстанцией, в заседаниях которого они принимают участие вместе с другими секретарями.

В эту обобщённую картину необходимо добавить лобби бизнеса с их интересами и этнические меньшинства, каждое из которых связано с особым местом в мире и претендует на достаточное представительство во внешней политике Вашингтона – озабоченность, которую разделяет каждый посол. Наконец, не может быть проигнорирован исторический вес СМИ. Среди всех этих властей и влияний, подчёркивает Киссинджер, *«прокладка курса на карте возлагается на президента. И хотя прочие институты могут его корректировать или даже препятствовать его осуществлению, не в их силах предложить вразумительную альтернативу»* (*“Дипломатия”, 1994*).

Кэмпбелл и Флурной

Джо Байден, ещё до своего официального переезда в Белый Дом, объявил, что намеревается открыть в Вашингтоне новые офисы, в центре внимания которых будет Азия. Несколько дней спустя он создал новую должность внутри СНБ – координатор по Индо-Пацифике – и назначил на неё Курта Кэмпбелла, занимавшегося азиатским *поворотом* в администрации Обамы.

Кэмпбелл, калифорниец из Фресно, города, находящегося посередине между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско, учился в Сан-Диего, советской Армении и Оксфорде, затем вошёл в *Управление военно-морской разведки США*. Начал интересоваться Азией на базе в Йокосуке, недалеко от Токио, но возможность заниматься ею в Пентагоне ему предоставил Джозеф Най, одна из фигур-кентавров американской внешней политики, которые соединяют практику и размышление. Кэмпбелл усовершенствовал свои знания в Центре стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне с Джоном Хамре, в 90-е годы преподавал в Гарварде и в 1998-м женился на Лайл Брейнард, уже являвшейся заместителем советника по экономике президента Клинтона.

В 2007 году вместе с другим функционером Пентагона той администрации, уроженкой Лос-Анджелеса Мишель Флурной он основал *мозговой центр*, специализирующийся на Азии, Центр новой американской безопасности (CNAS). В 2013 году основал бизнес-консалтинговую фирму The Asia Group и вошёл в совет Standard Chartered, финансовой компании, из которой уволился в 2017 году, чтобы сосредоточиться на других видах деятельности. The Asia Group открыла офисы в Нью-Дели, Ханое, Токио и Шанхае; CNAS продолжал воспитывать новых аналитиков. Между основанием мозгового центра с Флурной и бизнес-консалтинговой фирмы был фундаментальный для Кэмпбелла опыт в администрации Обамы.

Азиатский “поворот” от Обамы к Байдену

В это президентство Флурной стала заместителем министра обороны (2009–2012) сначала при Роберте Гейтсе, а затем Леоне Панетта: она предполагала, что ВМС США, разделённый 50 на 50 % между Тихим и Атлантическим океанами, совершит поворот в направлении 60 на 40 % в пользу Тихого океана к 2020 году. Брейнард была заместителем министра финансов (2010–2013) и вошла в *совет* ФРС, в то время как Кэмпбелл был назначен Хиллари Клинтон помощником госсекретаря по Восточной Азии (2009–2013), докладывая сменяющим друг друга заместителям секретаря по политическим вопросам Уильяму Бернсу и Венди Шерман. Бен Роудс, заместитель руководителя СНБ при Обаме, запомнил Кэмпбелла как «*большого человека, с ещё большей индивидуальностью*» (“The world as it is”, 2018), а совсем недавно его крёстный отец Най заявил о нём как об авторе азиатского *поворота* того президентства (Aspen Security Forum, 2022). Но, согласно тому же Кэмпбеллу, смещение сил в направлении Азии при Обаме осталось незавершённым. Это суждение из “The pivot” (2016), книги, где был подведён итог и сделана *азиатистская* политическая оферта, которую Байден поместил среди линий своего президентства, назначив Кэмпбелла и некоторых аналитиков CNAS.

В эссе для *Foreign Affairs* (“Сведение счетов с Китаем”, 2018), написанном совместно с Эли Ратнер, Кэмпбелл назвал открытие Никсона и Киссинджера по отношению к Китаю «*наиболее крупной и оптимистичной ставкой*» Вашингтона: «*оценка Соединёнными Штатами своей способности обуславливать курс Пекина всегда была завышенной*». В “The pivot” и статьях, написанных Кэмпбеллом совместно с Ратнер, Джейком Салливаном, Мирой Рапп-Хупер и Рашем Доши, рука переговоров с Пекином, однако, всегда соседствует с рукой противостояния держав.

АЗИАТСКИЕ ОТДЕЛЫ В ДЕПАРТАМЕНТАХ

Лаура Розенбергер (1983) в должности старшего директора по Китаю и Тайваню делала доклады Кэмпбеллу в СНБ и уже работала с ним в CNAS. Но в марте она стала президентом Американского института Тайваня, мозгового центра, рассматриваемого в качестве *де-факто* американского посольства на острове. Чиновница Государственного департамента, при президентстве Обамы была введена в СНБ, помощница по Азии заместителя секретаря Уильяма Бернса, а затем директор по Китаю и Корее. Кроме того, она руководила аппаратом Тони Блинкена, когда тот был заместителем директора АНБ при Обаме и заместителем

госсекретаря. На президентских выборах 2016 года была советницей Хиллари Клинтон и затем вошла в мозговые центры German Marshall Fund и CNAS.

Сара Беран сменила Розенбергер в СНБ в качестве старшего директора по Китаю и Тайваню. Родилась в Сиэтле, начала карьеру в Госдепартаменте в качестве специального помощника Кондолизы Райс, ястреба-неокона администрации Буша – младшего. Затем администрациями Обамы и Трампа была назначена в консульство в Иерусалиме и посольства в Исламабаде и Пекине (2009–2019). Вернулась в Фогги Боттом, дошла до руководства в нём управлением по делам Китая и Монголии в 2020 году и в 2021-м стала заместителем исполнительного секретаря.

Раш Доши, в данный момент *старший советник* по Китаю и Тайваню в СНБ, станет заместителем Сары Беран. Советник Хиллари Клинтон на президентских выборах 2016 года, затем научный сотрудник CNAS и советник Кэмпбелла в Asia Group, руководил Китайской стратегической инициативой в Брукингс, в 2021 году опубликовал книгу “The long game: China’s grand strategy to displace American order”. Согласно автору, Китай придерживается плана по разрушению американской гегемонии. Родился в семье индийских иммигрантов, в Принстоне переводил статьи с китайского и хинди для Аарона Фридберга, который вышел из СНБ Буша – младшего, готовил книгу “A contest for supremacy” (2012).

Сумона Гуха в СНБ делала доклады для Кэмпбелла в качестве старшего директора по Южной Азии, но с сентября перешла в Госдепартамент на должность старшего советника по санкциям. Во время президентства Трампа была заместителем президента Олбрайта Стоунбриджа (2018–2021) и старшим директором Делового совета США и Индии (2017–2018). В администрации Обамы была советником по Европе вице-президента Байдена и заместителем директора Канцелярии представителя по Афганистану и Пакистану, служила в Отделе политического планирования (2012–2017).

Эдгард Каган, СНБ, старший директор по Восточной Азии и Океании, в данный момент посол в Малайзии, является референтом Кэмпбелла по Японии. Высокопоставленный чиновник во время дипломатических миссий в Индию (2017–2020) и Малайзию (2014–2017), в администрации Обамы советник посла при ООН Саманты Пауэр (2013–2014), а между 2010 и 2013 годами руководил повседневными отношениями с Японией и Австралией, вплоть до занятия должности заместителя помощника секретаря по Восточной Азии.

Рик Уотерс, глава Китайского дома в должности заместителя помощника секретаря, имеет задачу поддержания повседневных контактов с Американским институтом в Тайбэе. Карьерный чиновник, говорит на китайском, арабском и испанском, работал на Среднем Востоке, в Пакистане и Пекине. Здесь он присутствовал в том числе в 1998–2001 годах, во время непредвиденной бомбардировки китайского посольства в Белграде (3 погибших) и инцидента на острове Хайнань между американским самолётом-шпионом и китайским самолётом, пилот которого погиб.

Эли Ратнер (1977), помощник министра обороны Ллойда Остина по Индо-Пацифике, вице-президент CNAS, среди его эссе есть подписанное вместе с Кэмпбеллом “Почему Америке следует сосредоточиться на Азии” и “Китайская расплата” в *Foreign Affairs* (2014 и 2018). В администрации Обамы работал в китайском отделе Государственного департамента (2011–2012) и был заместителем руководителя АНБ при вице-президенте Байдене, на которого он уже работал в Сенате.

Эрика Морицугу (1972, Сан-Франциско), старший представитель президента по связям с американо-азиатскими общинами (AA&NHPI). Из китайско-японской семьи, правозащитница (НПО), была приглашена в Белый Дом Байденем после сильного давления азиатского лобби, сенаторов-демократов Мэйзи Хироно (Гавайи) и Тэмми Дакворта (Иллинойс), и рекомендации Кэтрин Тай (USTR), которая назвала её «*политическим мозгом, который разговаривает с общиной азиатско-тихоокеанских американцев*».

Июль – август 2023 г.